

Почему китайский режим не будет править миром

ФОТО: STR/AFP/Getty Images

Награжденный премией Сахарова «За свободу мысли» в 2008 г. китайский правозащитник Ху Цзя протестует на площади Тяньаньмэнь в Пекине 27 июня 2007 года

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Национальная статистика в коммунистическом Китае — это суммирование статистических данных из провинций, которые в свою очередь, оперируют статистикой уездов, городов и деревень. Это обычный способ сбора статистики, и в других странах с этим нет проблемы. Но в Китае кадры на всех уровнях пытаются оправдать свое существование, так что «фактор надбавки» может играть значительную роль. Несколько лет назад коммунистическое крючкотворство, по оценкам специалистов, добавило почти 1,5

ложных процента статистическому росту ВВП. Прибавляйте их к предполагаемой дате, когда КПК обойдет США по объему экономики (примерно в середине века), и вы увидите масштабы фальсификаций.

Вторая проблема связана с утверждением в конце интервью о том, что китайцы — терпеливые люди, что давно уже отмечается как добродетель, которая когда-нибудь приведет Китай к тому, что он перегонит недалековидные западные державы. Есть только одна проблема: коммунистическая партия Китая, у которой этого терпе-

ния нет. Можно утверждать, что самые высокопоставленные кадры не могут думать даже о следующих трех годах (например, о Съезде КПК в 2012 г., в рамках которого вполне возможны крупные реорганизации), не говоря уже о трёх десятилетиях. От г-на Жака, «академического журналиста, работавшего по всей Восточной Азии», вполне можно было ожидать, что он будет учитывать раздробленность КПК, приводя примеры теории «терпения».

Из интервью журналу «Maclean's»: «Вы помните, что Дэн Сяопин ответил Генри Киссинджеру на вопрос, считает ли он Французскую революцию хорошей вещью? «Слишком рано говорить», — заявил он. Для меня это яркий пример одной из особенностей китайского менталитета». На самом деле, знаменитые слова о Французской революции принадлежат Чжоу Эньлаю, а не Дэну. Дэна реабилитировали лишь после приезда в Пекин Киссинджера и Никсона. Это не говорит о том, что Жак не знает китайской культуры, но это, безусловно, ставит под вопрос его знания о коммунистической партии Китая.

У Жака есть так называемые региональные предубеждения с восточноазиатской направленностью. Как правило, европоцентризм в мышлении людей доминирует, и с этим почти все

пытаются бороться. Тем не менее, в своих рассуждениях о судьбе нашей планеты Жак сосредоточен исключительно на КПК и ее связях с восточными соседями (Японией, Вьетнамом и др.), в то время как ее западные соседи являются лишь вспомогательными.

Таким образом, Жак попадает в ловушку идеи о схожести Китая и Индии. Так, в том же интервью «Maclean's» он заявляет: «Мы движемся к миру, где бывшие колонии, такие как Китай и Индия, станут крупными игроками, что

В то время как западные наблюдатели мучаются над планами Пекина на следующее столетие, лидеры в Чжуннаньхае (резиденции китайских властей — прим. ред.) слишком заняты заговорами друг против друга.

станет потрясением для глобальной системы ценностей. Поэтому я не выступаю против демократии, но стараюсь представить себе, как мир изменится, если у стран будут разные императивы, разные истории и, следовательно, разные приоритеты».

Я постоянно удивляюсь тому, как много людей считают коммунистический Китай и демократическую Индию «близнецами». Ничто не может быть дальше от истины. Хотя Индия могла бы, вероятно, меньше заботиться о том, чего хочет Евро-

па (и, кстати, это необязательно плохо), вся ее внешняя политика обратилась в глубокое недоверие и озабоченность действиями КПК. Пекин и Дели до сих пор не имеют согласованных границ, а индийскому народу хорошо известно, что Пакистан, безвольный и не способный помешать террористам, убивающим в Индии сотни тысяч людей, — защищен Чжуннаньхаем.

Мысль о том, что Индия будет готова играть роль второй скрипки при КПК, вызвала бы насмешку, если бы не была так оскорбительна. Кроме того, Индия не станет рассматривать свою демократическую историю в рамках соперничества с Пекином — это стало бы еще большим оскорблением для интеллекта индийского народа и избранных им руководителей.

Опять же, я не хочу непосредственно критиковать книгу Жака (хотя у меня нет больших надежд в ее отношении). Но очевидно, мировоззрению автора не хватает не только жизненно важной информации об Азии в целом, но даже о самом Китае в частности. Говоря более конкретно, эти пробы как раз и позволили г-ну Жаку поддержать идею о том, что КПК сможет когда-либо «править миром».

Дж. МАКГУАЙР

Корреспондент «Женьмин Жибао» просит политического убежища

Корреспондент китайской газеты «Женьмин Жибао» Чу Минвэй из-за давления со стороны коммунистических властей вынужден был бежать из континентального Китая за границу в поисках политического убежища.

23 августа на пресс-конференции в Гонконге Чу Минвэй заявил: «Ещё в период моей работы в газете я опубликовал заявление о выходе из компартии на сайте газеты The Epoch Times («Великая Эпоха»). Сейчас я ещё раз публично заявляю о том, что разрываю все связи с коммунистическими организациями, включая пионерскую и комсомол».

«Я могу с уверенностью сказать, что в Китае ситуация с правами человека не только не улучшилась, как обещало правительство, но наоборот — под пристальными взорами всего мира китайские власти создали огромную фабрику насилия и фабрикацию лжи. Они продолжают использовать обычные для них низкие методы подавления ина-

комыслящих, включая подкуп журналистов, которые в результате пропагандируют компартию и обеляют её», — добавил он.

Чу рассказал также, что «черные руки» китайской компартии распространились уже далеко за пределы Китая: «Очень много шпионов компартии внедрились в китайские СМИ и других странах. В их задачу входит очернение, клевета и разжигание ненависти к китайским диссидентам, проживающим за границей, которые выступают за демократические преобразования в Китае. В то же время они стараются отвести внимание международного сообщества от настоящих партийных преступников, обманывая иностранные СМИ и международное сообщество. Все эти методы, которые использует компартия, практически ничем не отличаются от террора властей во время Культурной революции».

По его словам, после своего возвращения из Гонконга в Китай, где Чу принимал участие в антикоммунистических мероприятиях 1 июля, на него обрушилась волна всестороннего преследования. В результате его обвинили в сговоре с иностранными вражескими силами.

Во время своей журналистской деятельности Чу часто принимал

участие в расследовании дел, связанных с диссидентами, незаконным отъемом земли у крестьян местными чиновниками, коррупцией и т. д. «Но это всё ерунда по сравнению с расследованием дел, связанных с Фалуньгун. Боюсь, что этим ты подписал себе приговор», — сказал журналисту знакомый чиновник. Ранее Чу действительно помог нескольким последователям духовной практики Фалуньгун, сообщал руководству о случаях преследования этих людей (он лично был свидетелем того, как сотрудники органов безопасности схватили на улице женщину, одну из последователей Фалуньгун, и бросили её в реку, где та утонула). Но ему строго сказали: «Ты ни в коем случае не должен касаться вопроса о Фалуньгун, иначе тебе конец».

Вначале Чу думал, что ему грозит несколько лет тюрьмы, однако, когда он поговорил со своим знакомым из органов безопасности, то «пришёл в ужас». Его знакомый спросил: «Ты знаешь, как добывают доказательства преступления у арестованных с такими обвинениями, как у тебя? Им дают пощёчины 7 дней и 7 ночей без перерыва. После этого твой рот становится похож на лапшу. Ты сможешь выдержать это? Если

сможешь, тогда они продолжают ещё 8 дней и 8 ночей. Допустим, ты очень стойкий. После этого ещё применяют пытку под названием «скамья тигра». Выдержишь?»

Один из бывших коллег Чу сказал ему, что сотрудники министерства госбезопасности могут в любое время его арестовать. И Чу решил уехать из Китая. В на-

стоящее время он находится в Макао и просит политического убежища. Он также опасается за судьбу своей жены и годовалого ребёнка, оставшихся в Китае, и просит международное сообщество оказать им помощь.

Великая Эпоха

Бытовая техника из Китая оказалась некачественной

Из-за проблем с качеством иностранные заказчики возвращают товар на сумму более 100 млн. долларов в год, сообщает издание «Гуанчжоу Жибао».

Провинция Гуандун является одним из главных в Китае экспортёров бытовой техники. Здесь расположено более 2000 предприятий, которые в год отгружают в другие страны более 300 тыс. партий товара, сумма которых превышает 9 млрд. долларов США, что составляет более 50%

всего китайского экспорта.

В сообщении также указывается, что в последнее время под воздействием экономического кризиса многие предприятия стараются снизить себестоимость своей продукции, для чего прибегают к таким методам, как сокращение количества технологических операций, выбор более дешёвых, и следовательно, менее качественных компонентов. Всё это значительно ухудшает общее качество продукции. Большинство этих товаров поставляется в страны Восточной Европы и Африки.

Великая Эпоха